

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

От автора	6
МОРФОЛОГИЯ	8
Категории существительного	8
Падеж	8
О роде существительных	11
Определенность — неопределенность — обобщенность	12
Артикли	12
Местоимения	21
Категории глагола	25
Залог	25
Видо-временные формы	30
Модальность	38
Коммуникативная модальность предложения	39
Наклонения глагола	41
Лексически выражаемая модальность	45
СИНТАКСИС	50
Члены предложения и семантические роли	50
Актуальное членение высказывания	54
Тема и рема в предложении	54
Акцентирование компонентов значения слова	60
Семантика синтаксических связей	64
Связь слов в словосочетании	64
Связь частей в сложном предложении	68
Заключительные замечания	77
О семантическом противопоставлении глагола и существительного	77
Об инвариантном компоненте грамматических значений	82
О понятии «элементарные значения»	85
О субъективности в языке	88
О парадоксах семантической производности	91
О взаимодействии формы и содержания	95
Цитируемые источники	100

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Введение	104
Типологическая классификация языков	108
Возможные типологические характеристики языков	111
ЧАСТЬ 1. Фонетика английского и русского языков	116
Система звуков	116
Система согласных звуков в двух языках	117
Система гласных звуков	120
Ударение	122
Интонация	124
ЧАСТЬ 2. Грамматическая система английского	
и русского языков	126
Система частей речи	126
Существительное	130
Категория числа	131
Категория падежа	132
Категория рода	136
Категория определенности—	
неопределенности	138
Прилагательное	141
Местоимение	143
Глагол	147
Категория залога	147
Категория времени глагола	151
Глагольный вид и временная	
отнесенность действия	152
Наклонения глагола	157
СИНТАКСИС	160
Словосочетание	160
Простое предложение	161
Структурные типы предложения	161
Коммуникативные типы предложения	163
Порядок слов в предложении	164
Сложное предложение	166
Цитируемые источники	168

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ОТ АВТОРА

Предлагаемые очерки, посвященные наиболее проблемным аспектам описания морфологии и синтаксиса английского языка, содержат материалы разной степени теоретической сложности; разделы, которые автор считает выходящими за рамки нормативного курса для студентов, даны более мелким шрифтом. Из рассмотрения исключены темы, которые достаточно полно представлены в практических грамматиках и не требуют дополнительного теоретического осмысления. В той мере, в какой это облегчает понимание существа теоретических проблем, анализ категорий английского языка дополняется сопоставлением с соответствующими явлениями в русской грамматике. С этой же целью в работе рассматривается и ряд общелингвистических проблем; как достаточно известно, практикуемое в чисто учебных целях разграничение общего и частного языкознания (англистики, русистики) является весьма условным. Автор полагает также, что для более глубокого усвоения теории целесообразней излагать курс на родном языке, указывая при необходимости терминологию на иностранном.

Там, где это возможно, описание грамматических значений ставит своей целью свести их к более простым компонентам и тем самым установить отношения производности между какими-то исходными и образованными на их основе более сложными значениями. Как и при толковании лексического значения, наличие формальной производности для семантического анализа не существенно: так, в содержательном плане существительные *летчик* и *пилот* одинаково производны от глагола *летать*, хотя формально производным является лишь первое слово.

Компоненты, к которым сводится сложное значение, всегда являются лишь относительно более элементарными, поскольку семантический анализ может иметь разные степени глубины. Так, толкуя слово *пилот* как «человек, который управляет полетом самолета», мы переходим к единицам некоторого более элементарного уровня; однако возможно далее свести сами компоненты «человек», «самолет», «полет», «управлять» к каким-то еще более элементарным значениям. Именно в таком — степенном — смысле в работе используется понятие «глубинно-семантического» уровня анализа и «элементарных» значений. Вопрос о так называемых «семантических примитивах» — абсолютно элементарных, далее не делимых значениях — затрагивается в «Заключительных замечаниях».

Данное издание представляет собой несколько сокращенный и упрощенный вариант книги «Семантическая производность в грамматике» (Москва, Изд. МГПИ, 1988; второе издание — Москва, Изд. МОСУ, 1998), где при необходимости можно найти более детальное обсуждение некоторых проблем.

*Гуревич Валерий Владимирович,
профессор МПГУ*

МОРФОЛОГИЯ

КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

ПАДЕЖ

С точки зрения формы падеж — категория морфологическая (она выражается формами существительного), тогда как по содержанию это категория синтаксическая, поскольку падеж служит для обозначения отношений между существительным и синтаксически связанным с ним другим словом (в отличие от таких чисто морфологических, замкнутых на самом слове категорий, как число или род у существительного). Из 4-х падежей, существовавших в древнеанглийский период, в современном языке осталось лишь два: общий (Common case) и притяжательный (Possessive или Genitive case). Ряд функций падежа в современном английском языке выражается с помощью порядка слов, который в связи с этим довольно строго фиксирован, и предлогов.

Английская падежная система обладает рядом своеобразных черт. Во-первых, система падежей существительного (общий и притяжательный) не совпадает с падежной системой местоимений (именительный, Nominative case, и объектный, Objective case), что не свойственно другим языкам и свидетельствует об определенном расшатывании английской падежной системы в целом. Далее, возможность употребления английского существительного в форме притяжательного падежа зависит от лексического значения слова, что также не характерно для падежей в других языках. Притяжательный падеж в основном допустим лишь для одушевленных существительных и в некоторых случаях — для неодушевленных; например, для географических названий (*town*,

country, London, England, world, Earth, Moon, Sun), названий транспортных средств (*ship, car, aeroplane*), для слов, обозначающих меру времени или расстояния (*an hourwalk, a mile's distance*); в поэтической речи эта форма встречается у абстрактных существительных (*music's voice, life's joys*); ряд неодушевленных существительных выступает в форме притяжательного падежа только в устойчивых сочетаниях (*within a stone's throw, at one's wit's end, to one's heart's content, for convenience's sake*).

Необычным является и тот факт, что английские существительные в притяжательном падеже употребляются только в атрибутивной функции и только в препозиции к стержневому слову, что опять-таки не свойственно другим языкам (ср. постпозицию для родительного падежа в русском — *дом Петра, чашка молока*). И, наконец, в английском языке существует так называемый «групповой притяжательный падеж (group possessive)», оформляющий целую группу слов (*somebody else's child; the Prime-Minister of England's speech; the man I saw yesterday's son*), что не свойственно падежам в других языках, поскольку грамматическое окончание в принципе не может отделяться от существительного и перемещаться в конец синтаксической конструкции. В связи с этим некоторые исследователи вообще отрицают наличие каких-либо падежей в английском языке, рассматривая окончание как некоторый синтаксический элемент, выражающий значение «принадлежности». В таком случае, естественно, нет смысла говорить и о наличии общего падежа, поскольку тогда исчезает противопоставление форм (для существования грамматической категории необходимо наличие хотя бы двух различающихся своим содержанием форм).

Отметим также, что при употреблении существительного во множественном числе проблематично само наличие звуковой формы притяжательного падежа; ср. одинаковое произношение зависимого слова в сочетаниях *the boy's father — the boys' fathers*. Падежное окончание четко отграничивается от формы множественного числа лишь в достаточно редких случаях типа *children's books, men's clothes*, однако этот структурный тип не свойствен флективным индоевропейским языкам и скорее напоминает агглютинацию в тюркских языках (раздельное выражение числа, падежа и т.п.).

Притяжательный падеж выражает следующие значения:

- 1) значение принадлежности, понимаемое довольно широко (ср. *John's house / wife / friend / work*) и включающее также близкое

к этому по содержанию обозначение субъекта действия (*John's arrival*). Следует отметить, что английский притяжательный падеж не выражает значение объекта действия, которое возможно для русского родительного падежа, например, в сочетаниях типа *чтение книг* (книги представляют объект чтения); в связи с этим в русском языке может возникать неясность отношений; ср. *приглашение писателя* (либо писатель приглашает кого-то, либо кто-то приглашает писателя). В английском языке такой омонимии, как правило, не возникает, поскольку объектные отношения обычно выражаются лишь предложением (*invitation of the writer by smb.; killing of birds; punishment of children*);

- 2) качественное (описательное) значение, при котором существительное сближается по значению с прилагательным: *children's books* (*for children; детские*), *an officer's cap* (*for an officer; офицерская*), *a mile's distance* (*stretching for a mile*), *an hour's walk*.

Учет этих значений важен для правильного употребления **артиклей** и для выбора **позиции определения** в конструкциях с притяжательным падежом. При выражении значения принадлежности артикли и определения, стоящие перед словом в притяжательном падеже, относятся к самому этому существительному и не могут соотноситься с идущим далее главным словом: в сочетании *the man's son* артикль относится к слову *man*, а не к *son*; в сочетании *the young man's son* имеется в виду *the young man*, а не *the young son*; в *the man's young son* артикль относится к слову *man*, а определение *young* к слову *son*. Это важно учитывать в случаях типа *yesterday's interesting party*, *Byron's last poem*, где отсутствие артикля связано с тем, что если бы он был употреблен, то относился бы к первому слову (которое его в данном случае не допускает), а не ко второму (которое действительно требует артикля при перефразировке: *the interesting party of yesterday; the last poem of Byron*). По той же причине определения в приведенных примерах (*interesting, last*) должны стоять после существительного в притяжательном падеже, иначе бы они относились к первому слову в сочетании.

При «качественном» значении притяжательного падежа ситуация обратная: все, что стоит перед падежом, «перепрыгивает» через это слово и относится ко второму, главному существительному: *a big children's shop* означает *a big shop (for children)*; *a pleasant 5 minutes' talk* = *a pleasant talk (for 5 minutes)*. Следует при этом отметить различия в случаях: *a two days' journey* (= *a journey for two*

days; артикль относится к главному слову *journey*) и *a day's work* (= *work for a day*; артикль относится к слову *day*, обозначая количество — *one day*); ср. также *in two weeks* (здесь артикль отсутствует, поскольку *time* — неисчисляемое существительное) и *in a two weeks* (артикль вполне допустим, поскольку существительное *period* исчисляемое). Следует также обратить внимание на изменения формы числа зависимого слова при изменении формы числа стержневого слова: *a nice child's cap* (= *a cap for one child*) — *nice childrens' caps* (= *caps for children in general*); иное — в сочетаниях *a new women's magazine* (= *a new magazine for all women*).

О РОДЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Собственно грамматической категории рода у английского существительного нет, поскольку нет соответствующих грамматических показателей (окончаний), однако в языке существует ряд лексических и словообразовательных способов указания родовой (чаще — просто половой) принадлежности. Ср. лексические средства в парах слов типа *boy — girl*; *cow — bull*; *cock — hen*; *duck — drake*, а также словообразовательные средства в словах типа *woman-teacher*, *he-wolf*, *tom-cat*, *lioness*, *waitress*.

Существует также определенная корреляция по роду между некоторыми типами существительных и заменяющими их местоимениями. В частности, традиционные названия стран соответствуют местоимению женского рода (*England / Australia and her people*) тогда как официальные, политические или географические наименования соответствуют местоимению среднего рода (*The United Kingdom and its peoples*; *The continent of Australia: its climate and natural resources*). При олицетворении (в баснях, фольклоре, поэзии), независимо от половых различий, обычно используется местоимение мужского рода, если некто или нечто представлено как существо активное, сильное, уподобляющееся человеку (*man*), и, напротив, употребляется местоимение женского рода, если некто или нечто представлено как существо слабое, нежное или как-либо уподобляемое женщине {20}. Так, в английской поэзии *Sun = he*, *Moon = she*; *Wind, Ocean, River = he*; *Nature = she*; *Fear, Love = he*; *Hope, Mercy = she*. Любое животное в сказке обычно

бывает представлено как существо мужского пола (*Dog, Fish, Horse, Cat, Mouse = he*), за исключением случаев, когда специально указывается женский пол (*Lioness = she*) или подчеркивается типично женское поведение: в известной басне Эзопа (как и у Крылова о муравье и стрекозе) *Ant = he, Grass-hopper = she*.

С местоимением женского рода традиционно соотносятся названия судов (*boat, ship* и т.д.), а также других транспортных средств — особенно если о них говорится с ласкательным оттенком (*Something is wrong with my car, I can't start her*); в нейтральном контексте допустимо и местоимение среднего рода (*I saw a car at the curb; its window was broken*). С тем же ласкательным оттенком возможно употребить местоимение женского рода и по отношению к любому неодушевленному объекту, над которым человек совершает какие-то действия (*I am trying to move this cupboard over to the other wall. Just give me a hand with her / with it*).

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ — НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ — ОБОБЩЕННОСТЬ

Артикли

Неопределенный артикль исторически восходит к числительному *an (один)*, в значении которого помимо основного количественного компонента («единичность» объекта) всегда присутствует и добавочный компонент «неопределенности» объекта: *one book* = «одна (не уточняется, какая именно) книга». В значении артикля (*a book* = «какая-то одна книга») компонент неопределенности становится центральным, однако при этом не утрачивается и компонент «единичности» (неопределенный артикль не сочетается с существительным во множественном числе), — он лишь отходит на задний план. Таким образом, значения неопределенного артикля и числительного различаются не по содержанию (составу компонентов), а лишь по акцентированию одних и тех же семантических компонентов (см. **Акцентирование компонентов значения слова**). В артикле в ряде случаев также акцентируется именно количественный компонент, например, при его употреблении с названиями единиц измерения: *for an hour, a mile long (= one hour/ mile)*.

Определенный артикль (исторически развившийся на базе указательного местоимения) содержит анафорическую отсылку к предшествующему высказыванию, обозначая тот предмет, который уже был ранее назван в тексте: так, в ситуации *There was a book on the table. I took **the** book and opened it* определенный артикль подразумевает ту книгу, о которой было сказано ранее, что она лежала на столе. При этом сам артикль не указывает никаких признаков, выделяющих предмет из класса, а сообщает лишь о том, что некий отличительный признак был уже приписан предмету ранее (это сообщение представлено как пресуппозиция, нечто заранее известное).

Любопытно отметить, что аналогичный процесс образования слов с артиклевыми значениями на базе числительного «один» и указательного местоимения «этот» наблюдается и в русском языке; ср. *Один* знакомый сказал мне... (= *a friend told me*); *Иду я по улице и вижу магазин. Захожу я в **этом** магазин...* (*into the shop*). При таком употреблении данные слова утрачивают ударность и могут употребляться в постпозиции к существительному (*видел я тут книжку одну...; беру я книжку эту...*) {13}.

Неопределенность выражается также и «нулевым» артиклем (значащим отсутствием артикля) при существительном во множественном числе (*I like detective stories*) или при неисчисляемом существительном (*There was milk in the cup*). Таким образом, по признаку неопределенности—определенности противопоставлены, с одной стороны, варианты *a dog / dogs / water / beauty*, с другой — *the dog / the dogs / the water / the beauty*.

Однако следует учитывать, что каждый из артиклей может иметь не только указанное в данной оппозиции значение, но и обозначать весь класс объектов (обобщенное, или «родовое», значение): *Dogs* (= *all dogs*) *are domestic animals*; *A / The dog* (= *any dog*) *is a domestic animal*. Такая взаимозаменяемость артиклей становится возможной в обобщенных суждениях, где сказуемое обозначает многократное действие или постоянный признак. Там же, где сказуемое обозначает однократное действие (ср. ***The dog** was tamed by **man** a long time ago*), замена определенного артикля на неопределенный уже невозможна, поскольку в этом случае существительное выражало бы значение единичности объекта («какая-то одна собака / один человек»).

Любопытно, что не всякое существительное допускает использование единственного числа в родовом значении; ср. допустимость такого употребления в *the use of the wheel* (в значении «коле-

со как класс») и недопустимость в *the use of the tool* (в значении «орудие вообще») {37}; {15}.

Появление неопределенного артикля при неисчисляемом существительном может свидетельствовать о некотором изменении значения слова, в результате чего существительное становится исчисляемым; ср. *a metal* (= одна из разновидностей металла) — *metals*; *a young beauty* (= красавица) — *young beauties*. Ср. также, с одной стороны, *He felt pity / surprise / pleasure*, где существительное выступает как неисчисляемое, обозначая «эмоциональное состояние», и, с другой стороны, *It a pleasure (a pity, a surprise) to hear this*, где наблюдается метонимический сдвиг значения: существительное называет уже не само эмоциональное состояние, а нечто, что вызывает это состояние (*a pleasure = something that gives pleasure, a pleasant thing / event*), в результате чего такое слово может употребляться и во множественном числе (*the pleasures of life = pleasant things*).

Более сложный случай представляет использование неопределенного артикля с абстрактными существительными, обусловленное наличием описательного определения; ср. *a good education, a happy childhood, a short life*. С одной стороны, можно полагать, что определение придает сочетанию добавочный смысл «некая разновидность названного явления». Однако следует отметить, что значение самих существительных (*education, childhood, life*) при этом вряд ли претерпевает изменения, поскольку они не становятся исчисляемыми в отличие от упомянутых выше случаев.

Такое влияние описательного определения ограничивается лишь абстрактными существительными (при названиях вещества само по себе наличие определения не приводит к появлению артикля; ср. *in cold / hot water*), однако и среди них есть исключения: типа *weather, news, information, advice, progress, work, permission, fun, luck*, которые, как правило, не сочетаются с неопределенным артиклем даже при наличии определения. Кроме того, артикль не появляется при абстрактном существительном, если в качестве определения выступают слова, обозначающие степень качества (*with great interest, in complete silence*) или относительные прилагательные (*English poetry, higher education, political life, physical georgaphy*). Впрочем, даже вне этих особых случаев использование артикля при абстрактном существительном, имеющем определение, не имеет характера жесткой закономерности; ср., с одной стороны, примеры *The baby came out in new beauty* (G. Eliot); *For a moment the*

*last sunshine fell with **romantic affection** upon her glowing face (Faulkner); Annette said with **startling suddenness** (Galsworthy),* где авторы не используют артикль, хотя он здесь вполне может быть употреблен, и, с другой стороны, ***A knowledge** of English is essential (R.A. Close. A Reference Grammar for Students of English, p. 112); I have always believed that **a love** of nature was essentially a healthy sign in a man (Steinbeck),* где артикль используется несмотря на отсутствие определения (по-видимому, сам артикль здесь создает значение «a certain knowledge», «love of nature»). Добавим, что даже для существительных, относимых к «исключениям», отмечаются случаи употребления неопределенного артикля: ***A very, very valuable work** of clearance has been performed (E. Waugh); They will be puzzled by getting from Beethoven not merely **a music** that they did not expect... (B. Shaw); My father never allowed the men to visit the camp unless permission was asked, **a permission** only given to exceptionally trusted people (M. Gilmore).*

Определение при существительном (как исчисляемом, так и неисчисляемом) может выступать как чисто описательное (descriptive attribute) и как ограничивающее (limiting / restrictive attribute); в последнем случае объекту приписывается отличительный признак, выделяющий его из класса подобных, что приводит к появлению определенного артикля (*the book which I am reading now*). Иногда одна и та же синтаксическая конструкция может выступать то как описательное, то как ограничивающее определение в зависимости от выражаемого ею значения. Так, словосочетание с предлогом *of* выступает как чисто описательное определение (не влияющее на выбор артикля), если оно выражает значение «содержимое / содержание того, что названо стержневым существительным»: *a group of boys* (= «состоящая из мальчиков»); *a cup of tea* (= «содержащая чай»); *an expression of fear, a feeling of anger* (= «содержание чувства»). С другой стороны, то же сочетание со значением «принадлежности» выступает уже как ограничивающее определение и требует определенного артикля при стержневом слове: *the roof of a / the house; the daughter of a / the general; the eyes of a / the young man*. В этом случае в содержание словосочетания включена как бы заранее известная информация (пресуппозиция) о существовании объекта: имеется в виду та крыша, которая, как известно, есть у этого (или любого) дома и т.д.

Определительное придаточное предложение выступает как ограничивающее определение, если оно указывает на единственный объект с данным признаком в конкретной ситуации (*the man*

who teaches us French now), но имеет чисто описательный характер там, где значение «единственности объекта с данным признаком» не возникает (*a man who knows French = some / any man who knows...*). Это, в частности, характерно для высказываний, в которых сказуемое обозначает многократность действия (*a man who writes such books = любой, кто пишет ...*), в отличие от ситуаций с однократным действием (*the man who wrote this book = тот самый, который написал...*). Существуют также и придаточные определительные особого — присоединительного — типа (*continuative attributive clauses*), которые не влияют на выбор артикля, поскольку они не задают каких-либо признаков объекта: такие определения лишь сообщают некоторую дополнительную информацию о развитии ситуации и в содержательном плане сближаются с независимыми частями сложносочиненного предложения: *He gave her flowers, which she immediately put in a bowl = He gave her some flowers and she put them in a bowl* (присоединительный характер таких придаточных формально подкрепляется тем, что они обычно отделяются запятыми).

Те же типы определений влияют на выбор артиклей и при собственных именах; ср. *the great Shakespeare* (= *тот самый, всем известный Шекспир*) и *This theatre shows us a new Shakespeare*, где определение вносит значение неопределенности (*некий, ранее неизвестный Шекспир*); ср. также отсутствие артиклей в случае определительного придаточного присоединительного типа: *Shakespeare, who died in 1616* (= *а он, как известно, умер в 1616*), *did not live to see most of his works published*. Употребление артиклей в случаях типа *a Rembrandt* (= картина), *a Ford* (= машина) свидетельствуют о метонимическом переносе значения, т.е. об использовании собственного имени в качестве нарицательного.

Собственное имя, как и определенный артикль, также включает пресуппозицию «ранее были названы отличительные признаки объекта», т.е. содержит анафорический компонент (отсылку к прошлому высказыванию). Как и в случае с артиклем, эта пресуппозиция не называет самого отличительного признака, однако в отличие от артикля, отсылающего лишь к предшествующей части **того же текста**, анафора в содержании собственного имени не имеет такого ограничения: объект мог быть выделен и в ситуации весьма отдаленной от нынешней. Так, имя *Пушкин* не просто обозначает «человека с данной фамилией», а ассоциируется в нашей памяти с какими-то прошлыми речевыми (текстовыми)

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru